

DOI: 10.17805/trudy.2024.4.5

СОЦИОЛОГИЯ

МАРКЕРЫ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

М. Е. Краслянская,
СОШ № 104
г. Челябинск

Аннотация: Исследование направлено на определение «маркеров» экстремизма в современной молодежной среде. В качестве основного метода был использован социологический опрос в виде анкетирования. Результаты показали, что у молодежи лишь отчасти бы вызвали опасения проявления у людей в окружении, которые бы могли в совокупности стать маркерами экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм; профилактика; молодежная среда; социологический опрос; социальные сети

MARKERS OF EXTREMISM IN THE MODERN YOUTH ENVIRONMENT: THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL SURVEY

M. E. Kraslyanskaya,
Secondary school № 104
Chelyabinsk

Abstract: The study aims to identify the “markers” of extremism in the modern youth environment. A sociological survey in the form of a questionnaire was used as the main method. The results showed that young people would only partially be concerned about manifestations in people in the environment, which could collectively become markers of extremism.

Keywords: extremism; prevention; youth environment; sociological survey; social networks

Сегодня, к сожалению, все чаще граждане России оказываются участниками или жертвами экстремистских организаций. Причем, участники, на самом деле, так же — жертвы, если даже не осознают этого. За последние годы появилось множество новых, доступных широкой аудитории, способов распространения информации и коммуникации (различные мессенджеры, социальные сети). Часто жертвами становятся представители молодежи — школьники старших классов и студенты, поскольку юный возраст, во-первых, располагает к протестам и активной деятельности, во-вторых, на это возраст приходится, согласно мнению психологов, два периода юности (11–15 лет и 15–17 лет), в которые свойственно сталкиваться с трудностями принятия себя, окружающего мира и т.д., что вызывает попытки найти отклик своим устремлениям в каких-либо группах по интересам. А некоторые из них могут оказаться запрещенными и противоправными, опасными как для самого участника, так и для общества.

Национальная политика Российской Федерации осуждает любые формы

агрессии по отношению к людям, основанные на расовом, социальном, половом и пр. признаках. Таким образом, экстремизм в соответствии с действующим законодательством РФ осуждается и требует мер противодействия. Законодательно эти меры закреплены в Указе Президента РФ от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и Федеральном законе ФЗ-114 «О противодействии экстремистской деятельности. Однако, среди обывателей, в том числе, и желающих гармонизации социальной обстановки, нет четкого понимания, какие действия могут считаться экстремистскими, а какие — нет. Попытаемся разобраться с основными терминами.

Р. В. Забиров и О. В. Иванчук понимают под экстремизмом «идеологию, основанную на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде в отношении личности, какой-либо социальной группы, нации или государства и направленную против основ конституционного строя и безопасности государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» (Забиров, Иванчук, 2019).

Характеризуя экстремизм Н. Д. Насков справедливо отмечает, что он «носит антикультурный, антиправовой, антирелигиозный и аморальный характер, такое явление не имеет право на существование» (Насков, 2021: 28). Экстремизм несет угрозу всему человечеству, поскольку разрушает социальные связи, дестабилизирует общество и противодействует гармоничному развитию в целом.

Х. А. Додихудоев выделяет две группы факторов, провоцирующие экстремизм:

1) подталкивающие факторы — маргинальное положение, неравенство, дискриминация, гонения, ограниченный доступ к образованию, лишение прав и свобод,

экологические и социально-экономические трудности; 2) притягивающие факторы — организованные группы сторонников экстремизма, предлагающих комфорт, иллюзию включенности в общество, демонстрирующих убедительные призывы (Додихудоев, 2022: 97). Важной задачей государства и общества является разработка превентивных механизмов, нейтрализующих данные факторы на всех уровнях социальной организации — начиная от международного и заканчивая индивидуальным.

Пытаясь разобраться с видами экстремизма, А. В. Рубан выделяет три «классических» типа — расовый, национальный и религиозный, которые закреплены в юридической науке. При этом исследователь подчеркивает, что в научной литературе описаны и другие виды: политический, международный, государственный, идеологический, экономический и другие. (Рубан, Электр. ресурс). В связи с развитием интернет-коммуникации и возможностью пользователей неограниченно общаться в виртуальном пространстве появляется такой вид экстремизма как информационный (Грибанова, 2017: 87). Мы видим, что виды экстремизма могут возникать по тематической направленности и в зависимо-

сти от среды, где данный экстремизм функционирует. Крайней формой проявления экстремизма является терроризм, несущий угрозу национальной безопасности.

Говоря о последствиях экстремизма, А. А. Карпухина и Н. А. Волкова подчеркивают, что экстремистские проявления приводят к отсутствию компромисса, сотрудничества, разрыву связей между братскими народами и странами (Карпухина, Волкова, 2017: 113). Экстремизм причиняет психологические и социальные разрушения, отталкивает людей друг от друга и несет в себе угрозу гармоничной жизни общества. Жертвой экстремизма может стать абсолютно любой человек, поэтому задача по борьбе с экстремизмом возлагается не только на плечи государства, но и является ответственностью каждого индивида. Только совместные и решительные усилия всех государств и всех людей, их населяющих, могут остановить волну экстремизма и создать гармоничное, уважающее себя общество.

Молодежный экстремизм является одной из наиболее актуальных проблем, поскольку молодежь — это наиболее социально активная прослойка общества, динамично выстраивающая (или разрушающая) социальные связи и демонстрирующая множественные коммуникативные процессы. Помимо этого, именно молодежь является максимально заинтересованным потребителем и производителем информационного контента, и пользователем виртуального пространства, в том числе и коммуникационных платформ типа социальные сети и мессенджеры.

С. О. Елишев отмечает, что молодежь является наиболее уязвимой и социально незащищенной категорией населения в силу отсутствия у нее социального опыта и знаний, мировоззренческой неустойчивости, лабильности сознания, упрощенного и поверхностного мировосприятия, экономической зависимости, переизбытка возрастной энергии (Елишев, 2013: 212). Именно описанные выше причины могут стать решающим фактором и веским поводом для проявлений молодежного экстремизма, особенно опасного из-за нарушенных межпоколенческих связей и наличия возрастных барьеров. Следовательно, возрастает роль взрослых как наставников и педагогов для нивелирования молодежного экстремизма.

В связи с тем, что большинство молодых людей являются активными пользователями Интернета, где и могут пропагандироваться экстремистские взгляды, необходимо рассмотреть качественные характеристики молодежного экстремизма в виртуальной среде. А. Н. Кудряшова выделяет следующие:

- 1) радикальность (экстраординарность) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов;
- 2) антисоциальность, поскольку нарушает исторически сложившиеся (типичные) позитивные формы и модели социально- правового взаимодействия, подрывает существующий баланс интересов, создавая между ними конфликтное пространство взаимодействия;

3) аморальность, т.к. всегда идет вразрез с духовно-нравственными нормами, направлен на их разрушение;

4) искажение политико-правового мышления, поскольку субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием, что обуславливает его отчуждение от социально-культурных и политико-правовых норм и ценностей;

5) противоправность результатов. (Кудряшова, 2013: 373).

В.Е. Батюкова приводит интересную статистику молодежного экстремизма в России. По состоянию на 2022 г. в Российской Федерации числится 450 молодежных экстремистских организаций с общей численностью членов в 20 тысяч человек. Из них 147 группировок называют себя «скинхедами», 72 отождествляют себя с футбольными фанатами, 31 группировка причисляют себя к Российскому национальному единству, 18 — к реперам и 8 — к национал-большевистской партии (Батюкова, 2022: 129). Это только официальные данные, не учитывающие находящиеся вне организаций молодых людей, демонстрирующих экстремистское поведение, а также разовые случаи экстремистского поведения со стороны молодежи, не отождествляющей себя с экстремистами.

Существуют определенные признаки, которые могут в совокупности явиться маркерами экстремизма. Они делятся на несколько видов:

– визуальные маркеры (например, изменение стиля, внешнего вида, символика на одежде, ношение специальной символики в виде украшений или татуировок и т.д.);

– виртуальные маркеры (публикация настораживающих записей в социальных сетях, подписки на подозрительные сообщества, необычные фотографии в профиле и статусы и т.д.);

– вербальные маркеры (например, высказывания публично о ненависти всех; оправдание поступков других людей, которые выходят за рамки как этики, так и закона; оскорбление людей иных взглядов и т.д.);

– эмоциональные маркеры (отстранение от друзей, закрытость от всех, пропуски учебных занятий, демонстративное поведение с целью привлечь внимание окружающих и т.д.);

– дополнительные факторы (конфликты в учебном заведении, проблемы в семье и т.д. (Система маркеров определения... Электр. ресурс)).

Стоит отметить, что данные маркеры должны рассматриваться только в совокупности. Именно они легли в основу составления анкеты для социологического опроса аудитории.

В практической части работы целью явилось определение отношения молодежи к признакам, наблюдающимся у людей из их окружения, которые в совокупности могут стать маркерами экстремистских проявлений. Для был проведен социологический опрос школьников и студентов, а также молодежи, жителей Челябинской, Московской, Ленинградской областей и Республики Мордовия. Участие приняли как парни (22%), так и девушки (78%), в возрастных

группах: 18–22 года (56%), 15–17 лет (39%), остальные — младше 14 и старше 23 лет.

На вопрос «что бы тебя смутило в изменениях внешности твоего друга/подруги?» чуть больше половины респондентов (59%) ответили, что в первую очередь их насторожило бы ношение религиозной или иной атрибутики, которая раньше не была свойственна другу/подруге. 39% опрошенных заявили, что смутил бы отказ от макияжа, покраски волос, ухода за собой, хотя раньше он/она предпочитали пользоваться данными средствами. Почти треть (32%) ответили, что их испугала бы слишком закрытая повседневная одежда (длинные юбки, покрытие головы платком и т.д.) 23% не обратили бы ни на что внимания. Почти четверть опрошенных (22%) заявили, что появление новой татуировки с непонятым символом могло вызвать волнение. Одежда со странными надписями смутила бы лишь 7% респондентов, а преимущественно черная одежда в повседневном стиле испугала бы только каждого двадцатого опрошенного.

Второй вопрос касался действий друга или подруги, которые вызвали бы у респондентов беспокойство. Для 64% — это постоянный поиск денег, например, за счет продажи техники или украшений. Систематические пропуски учебных занятий в школе, колледже или вузе обеспокоили бы больше половины респондентов (61%). Постоянная трата денег на что-то, хотя друг/подруга раньше контролировали свои финансы, насторожила бы 39% опрошенных. Приглашение от друга/подруги посетить его клуб по интересам, у которого не особо понятная деятельность, вызвало беспокойство почти у трети респондентов (30%). Почти четверть (24%) заявили, что их обеспокоило бы постоянное посещение непонятных для них мероприятий — собраний, семинаров по саморазвитию и улучшению жизни, кружков по интересам с непонятной для них тематикой. Незначительное число (13%) ответили, что прослушивание странной музыки и просмотр непонятных видео вызвали бы беспокойство. 5% респондентов не нашли из перечисленных действий те, которые бы их обеспокоили.

На вопрос «какие новые поведенческие реакции твоего друга или подруги вызвали бы у тебя беспокойство?» подавляющее большинство опрошенных (70%) ответили, что это разговоры о том, что за их другом/подругой постоянно следят. Также многие респонденты (66%) заявили, что реакция в виде полного отказа от коммуникации или некоторого ограничения общения с людьми является поводом для беспокойства. Каждого второго опрошенного настораживают публичные высказывания о ненависти к кому-либо или каким-либо группам. 49% убеждены в том, что оправдание поступков людей, которые совершили что-либо противозаконное, является сомнительной поведенческой реакцией. 45% будут обеспокоены, если друг/подруга оскорбляют людей, которые не поддерживают их точку зрения. Демонстративное поведение с целью привлечения к себе внимания вызовет беспокойство у 38% опрошенных. Больше трети (35%) будут взволнованы оправданием поступков людей, которые совершили что-либо, нарушаю-

щие законы этики. 3% ответили, что перечисленные реакции не вызвали бы у них беспокойство.

Подавляющее большинство респондентов (88%) уверены, что если заметят что-то странное в поведении своего друга, подруги, одноклассника, одноклассника и т. д., то поговорят с этим человеком и смогут сами узнать, в чем дело. Больше трети (36%) заявляют, что расскажут об этом другой своей близкой подруге/другу. Каждый пятый расскажет о странном поведении друга своим родителям или близким родственникам. 11% опрошенных ответили, что подойдут к психологу, учителю, соцпедагогу и расскажут о поведении друга/подруги. 8% никуда не обратятся, а 4% смогут позвонить по номеру доверия.

Те, кто выбрал ответ «никуда не обращаться» в качестве причин указали, что его не волнуют проблемы другого человека (24%); он не знает, куда можно обратиться в таких случаях (24%). 19% знают, куда можно обратиться, но у них нет возможности это сделать. 8% никуда не обратятся, потому что доносить — это некрасиво. 8% боятся, что у них могут возникнуть из-за этого проблемы.

В следующем вопросе респондентам предложили представить свою любимую социальную сеть и порассуждать, за какую активность там их могут привлечь к какой-либо ответственности. 64% ответили, что за добавленное видео провокационного характера; 59% — за репост записи, которая нарушает закон; варианты за определенный подозрительный статус в социальной сети и за подписку на сообщество, в котором содержится запрещенная информация — набрали одинаковое количество ответов (45%); за лайк фотографии или записи, которая нарушает закон (38%), за фотографию на аватарке с оружием (29%), за высказывание своего мнения в личной переписке (22%); некоторые ответили, что теоретически могут привлечь за то, что у него в друзьях будет человек, который нарушает закон (11%). Только 13% считают, что ничего из перечисленного не могло бы являться причиной привлечения к ответственности.

Следующий вопрос касался отношения респондента к эмоциональным реакциям человека из своего окружения. 78% ответили, что были бы обеспокоены тем, что человек очень часто плачет или приходит заплаканный на учебу. 77% опрошенных заставила бы волновать агрессия приятеля. 67% респондентов будет беспокоить скрытность, а 65% — раздражительность и постоянные крики. Больше половины опрошенных (55%) насторожит жестокость. 5% не будут обеспокоены чем-либо из перечисленного.

Далее мы предложили представить, что у друга изменилось поведение в социальной сети, и спросили, что из перечисленного вызвало бы беспокойство. У большинства (61%) это агрессивные реакции приятеля на отсутствие поддержки его интересов в соцсетях. 60% начнут переживать, если заметят, что друг стал вступать в странные сообщества, например, с агрессивным контентом или транслирующим противоречивые убеждения. Почти у половины (44%), что человек пытается настойчиво донести до своих друзей, что у него есть интересы, которые нужно разделять всем. 41% респондентов будут переживать, если друг

репостит себе на стену материалы из непонятных сообществ, 33% — если он ставит на аватарки фотографии, которые раньше были несвойственны. 30% — если на его странице стали проявлять активность люди (писать комментарии, лайкать его записи и т.д.), которых в его окружении раньше было не заметно. У 9% все перечисленные действия не вызовут беспокойство.

Мы спросили, есть ли в окружении респондента (друзья, знакомые, одноклассники, одноклассники, соседи и т.д.), кто по каким-то причинам вызывает беспокойство, опасения, или их поведение кажется странным? 41% респондентов в целом не сталкивались со странным поведением друзей в их окружении, но иногда бывает разово такое ощущение относительно кого-нибудь. Каждый третий опрошенный (34%) не сталкивался с подобной ситуацией. 14% говорят, что есть такой человек, насчет которого у них есть опасения. 6% затруднились ответить, а 5% респондентов имеют несколько таких людей в своем окружении.

И в качестве завершающего вопроса мы предложили представить, что у друга или знакомого респондента появилось новое увлечение: новые друзья, он постоянно посещает с ними какие-то кружки по интересам и приглашает присоединиться. Что сделает респондент? Мы получили следующие ответы. Пойду вместе разок и узнаю, не понравится — не буду больше с ним ходить — 37%. Понаблюдаю поподробнее, что за интересы, что за друзья, где он их нашел — 71%. Понаблюдаю со стороны, посмотрю странички друзей в социальных сетях, понаблюдаю за сообществами этого «кружка по интересам» — 43%. У меня своих дел и интересов хватает, не обращаю внимания или откажусь от предложения — 9%.

Итак, полученные ответы на основании проведенного опроса показывают неосведомленность молодежной аудитории о потенциальных маркерах экстремистской принадлежности, что может создавать угрозу и отсутствие их своевременного выявления.

Исходя из результатов социологического опроса аудитории можно сделать некоторые выводы. У молодежи лишь отчасти бы вызвали опасения проявления у людей в окружении, которые бы могли в совокупности стать маркерами экстремизма. Также стоит отметить, что респонденты опасаются, не всегда знают, что делать в ситуации, если заметят что-то подозрительное, а часть вообще считает, что проблемы других их не касаются. Поэтому результаты опроса нельзя назвать позитивными.

Подобная ситуация требует однозначного вмешательства и коррекции. Можно предложить следующие способы профилактики экстремизма в молодежной среде.

1. Осуществление постоянного мониторинга молодежной среды с целью выявления случаев экстремистского поведения как специальными организациями (например, в Челябинске существует Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде), так и преподавателями, руководством и обучающимися учебных заведений.

2. Тесное сотрудничество между различными органами (вузы, школы, местное самоуправление, правоохранительные органы) с целью обмена информацией и опытом.

3. Внедрение и постоянное развитие системы обращений (телефоны доверия, горячие линии, анонимные запросы на сайтах), позволяющей молодежи делиться информацией об экстремистских проявлениях.

4. Активное вовлечение самой молодежи в антиэкстремистскую деятельность в качестве волонтеров и добровольных помощников.

4. Регулярное проведение профилактических бесед в местах максимальной концентрации молодежи (как правило, образовательные учреждения).

5. Подготовка контента (фото, игрового видео, наглядные карточки и т. д.), которые бы отвечали тенденциям времени и подходили под формат молодежи и были направлены на выявление и профилактику экстремистских проявлений.

Таким образом, в первую очередь для молодежи важна осведомленность в данном вопросе, а также принятие всеми сторонами образовательного процесса профилактических мер, направленных против экстремистской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюкова В. В. (2022) К вопросу о противодействии молодежному экстремизму в России // Закон и право.— № 2, — С. 129–131.

Грибанова К. С. (2017) Информационный экстремизм — актуальная проблема современного информационного общества // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики.— № 1 (7). — С. 87–89.

Додихудоев Х. А. (2022) Теоретический анализ проблемы экстремизма // Международные отношения и безопасность.— № 1 (1). — С. 96–102.

Елишев С. О. (2013) Молодежный экстремизм в современной России // Вестник Российской нации.— № 5 (31). — С. 208–219.

Забиров Р. В., Иванчук О. В. (2019) Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» // Вестник современных исследований.— № 3.6 (30). — С. 66–70.

Карпухина А. А., Волкова Н. А. (2017) Социально-психологический аспект экстремизма: причины и последствия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.— № 20–2. — С. 112–116.

Кудряшова А. Н. (2013) Молодежный экстремизм в сети Интернет: проблемы и пути решения // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, Рязань, 04 ноября 2013 года / — Рязань: Концепция, С. 373–376.

Насков Д. С. (2021) Противодействия экстремизму: теоретические основы // Правовая жизнь.— № 1 (33). — С. 27–34.

Рубан А. В. Понятие, признаки и виды экстремизма URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=3908&ysclid=19s21wmw2a392833456> (дата обращения: 25.10.2022).

Система маркеров определения учащихся «группы риска»: методические реко-

мендации // Челябинский институт развития профессионального образования [Электронный ресурс.] URL: https://chirpo.ru/files/socseti/extrem/Markery_vyyavlenia_uchaschikhsya_gruppu_riska.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

Краслянская Марина Евгеньевна, г. Челябинск, МАОУ «СОШ № 104 г. Челябинска», 10 класс. Научный руководитель: Морозова Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиапроизводства, Челябинский государственный университет; зав. сектором исследований педагогических инструментов профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде.

Kraslyanskaya Marina Evgenyevna, Chelyabinsk, Secondary School № 104, 10th grade. Supervisor: Anna Anatolyevna Morozova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Media Production, Chelyabinsk State University; Head. the research sector of pedagogical tools for the prevention of destructive manifestations in the educational environment.

Для цитирования:

Краслянская М.Е. Маркеры экстремизма в современной молодежной среде: результаты социологического опроса. № 4. С. 31–39. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2024.4.5>